

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука — Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2(25)
ЛЕТО
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Р.Н. Крапивина, Н.С. Яхонтова. Тибетско-монгольские четверостишия в тибетско-монгольском словаре «Море имен» 5

Васубандху. «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»), профетический фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 28

ИССЛЕДОВАНИЯ

К.М. Богданов. Ритуальный текст, содержащий элементы небуддийских религиозных представлений тангутов 39

С.Л. Бурмистров. Сознание-сокровищница как основа сансары и Просветления в ранней йогачаре 58

Е.В. Танонова. Сюжет о *неиссякаемых одеждах* героини в «Махабхарате» и эпосе телугу 73

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Неопубликованный согдийский документ из Сериндийского фонда ИВР РАН 83

К.Г. Маранджян. «Детские вопросы» («Додзимон») японского конфуцианского мыслителя Ито Дзинся 89

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.Г. Елисеев. Политические впечатления лета 1917 г. Министерство Тэраути, дипломатическое совещание и торговля Японии за первые полгода 1917 г. Подготовка к публикации, введение и комментарии *С.И. Марахоновой* 100

Издание осуществлено
при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного университета

Документы по деятельности В.С. Воробьева-Десятовского.
Предисловие, подготовка к публикации и примечания
Т.В. Ермаковой 112

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Базиленко. Восьмая Конференция Европейского общества иранистов в Российской Федерации (Санкт-Петербург, сентябрь 2015 г.) 122

Т.А. Пан. Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 9–11 декабря 2015 г.) 124

В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2015 г. 130

РЕЦЕНЗИИ

Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука; Восточная литература, 2014. — 319 с.: илл. (*Т.А. Пан*) 135

М. Сергеев. Теория религиозных циклов: традиция, современность и вера бахаи. — Leiden; Boston: Brill, 2015. — 161 с. (*Ю.А. Иоаннесян*) 137

Ulrich Timme Kragh. Tibetan Yoga and Mysticism. A Textual Study of the Yogas of Nāropa and Mahāmudrā Meditation in the Medieval Tradition of Dags po. — Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies (Studia Philologica Buddhica Monograph Series XXXII), 2015. — 708 p. (*Е.С. Бушуев*) 140

Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН. Авторы-составители А.В. Зорин, М.Б. Иохвин, Л.И. Крякина. Под общей редакцией А.В. Зорина. Главный консультант А.А. Терентьев. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 240. (*Е.В. Иванова*) 144

На четвертой стороне обложки:
Миниатюра из рукописи Ms_Ind_IV_19,
«Индийская мифология»

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
М.А. Унке
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей),
2016

Е.В. Танонова

Сюжет о неиссякаемых одеждах героини в «Махабхарате» и эпосе телугу

Статья посвящена популярному в индийском фольклоре сюжету «о чуде неиссякаемых одежд», имевшем место в Собрании воинов (Сабхе), когда соперники героев — Кауравы пытались обнажить супругу Пандавов Драупади. При исследовании истоков сюжета была выявлена роль бога закона Дхармы в защите Драупади, установлена прямая связь между богом закона Дхармой и одеждой. Сохранение этих древних представлений в тексте «Андхрамахабхараты», средневекового литературного произведения на языке телугу, говорит о том значении, которое им придавал автор этого произведения Нанная Бхатта.

Ключевые слова: Драупади, оскорбление героини, бог Дхарма, одежда в индийском эпосе, «Махабхарата», «Андхрамахабхарата».

Рассматриваемый в статье сюжет входит в состав книги II «Махабхараты» (далее — Мбх) под названием «Сабхапарва, или Книга о Собрании» и во вторую главу той же книги эпоса телугу «Андхрамахабхарата» (далее — Амбх)¹. Этот эпизод включен в событийный ряд, который соответствует центральному эпическому мотиву — оскорблению общей супруги Пандавов, главных героев санскритского эпоса.

Мотив оскорбления/похищения супруги героя, по выражению П.А. Гринцера, является «иерархически организующим элементом» (Гринцер 1962: 246) эпической композиции; он связан с завязкой конфликта между двоюродными братьями, который выливается впоследствии в братоубийственную битву.

Оскорбление супруги Пандавов их антагонистами Кауравами происходит во время ритуальной игры в кости, когда царь Юдхиштхира проигрывает все свое имущество, братьев, себя и общую супругу Пандавов — Драупади. Несмотря на то что за первой игрой сразу же следует вторая, заканчивающаяся для Пандавов потерей царства и изгнанием в леса, именно результат первой игры в кости — нанесенная Драупади кровная обида и грозные обеты, данные одним из пяти братьев, — имеют самые серьезные последствия для дальнейшего.

К рассматриваемому сюжету непосредственно примыкают такие события. После того как Юдхиштхира ставит на кон Драупади и проигрывает ее, старший Каурава Дурьодхана приказывает своему младшему брату Духшасане привести ставшую рабыней Драупади в Собрание. Духшасана обнаруживает Драупади в состоянии ритуальной нечистоты, одетой соответственно этому. Духшасана за волосы тащит упирающуюся женщину в Собрание, куда добродетельные жены ни в коем случае не допускаются. В Собрании возникает спор о том, правомерно ли юридически делать

¹ Перевод текста «Андхрамахабхараты» был осуществлен по изданию (AMbh 1968).

ставку в игре, после того как царь уже проиграл сам себя. Высказывая свое порицание полиандрического брака Драупади (она имеет пятерых супругов), недруг Пандавов Карна² (в Амбх — Дурьодхана) приказывает одному из Кауравов лишить одежды Драупади и ее мужей (Мбх II, 61, 38; Амбх II, 2, 229³). Пандавы соглашаются (Мбх II, 61, 39; Амбх II, 2, 230), однако Драупади спасает чудо: *«Тогда, о царь, Духшасана посреди Собрания стал насильно стаскивать одежду с Драупади и швырять ее в кучу. О владыка народов! Едва он стягивал с Драупади одеяние, под ним одно за другим появлялось другое, такое же. Тогда, при виде этого самого необычного в мире чуда, у всех правителей земли вырвались крики удивления, и поднялся ужасный шум»* (Мбх II, 61, 40–42). В эпосе телугу похожая картина: *«Духшасана, порицаемый праведниками, не задумываясь о том, что так поступать нельзя, беспрепятственно [подошел] и без колебаний стал стягивать с Драупади одежды перед Собранием. Хотя он непрерывно развязывал полотнища и бросал их [в кучу] перед собой, [слои] одежды вокруг бедер женщины с нежным телом не уменьшались. Увидев это, все находившиеся в Собрании возрадовались. Когда куча одежды на полу стала подобна горе, Духшасана перестал стаскивать [одежды] с Драупади и со стыдом отступил»* (Амбх II, 2, 231).

Очевидно, что цель Кауравов состояла не только в том, чтобы унижить Драупади, лишить ее защиты, которую дает одежда: супруга Пандавов низводится до положения *bandhakī*, «общей женщины», гетеры⁴.

Сюжет о том, как Духшасана пытается сорвать с Драупади одежду, весьма популярен в индийском фольклоре. Многочисленные песни и поэмы, как народные, так и авторские, красочно описывают, как Драупади обращается с мольбой к богу (чаще всего к Кришне), и ее одежды словно по волшебству становятся бесконечными. Критический текст «Махабхараты» (Poona Critical Edition) не дает объяснения этого чуда, оно не объясняется и в «Андхрамахабхарате».

Ф. Эджертон, первый редактор издания «Сабхапарвы», сравнивая северную и южную рецензии эпоса, делает вывод: «Данные рукописей убедительно свидетельствуют о том, что сюжет является вставным» (Mbh 1944: XXVIII). И далее: «Никакой мольбы Драупади; никакого объяснения чудесной смены одного одеяния другим; никакого упоминания о Кришне или любом другом сверхчеловеческом вмешательстве. Несомненно, подразумевается (хотя это нигде не зафиксировано), что *высшая справедливость* (курсив мой. — Е.Т.) автоматически, или, если хотите, „волшебным образом“, оберегает добродетельную и благородную Драупади от публичного разделения. Вероятно, нет ничего странного в том, что поздние редакторы считают необходимым приукрасить сюжет. Что до меня, то оригинальная форма (сюжета), при всей ее сжатости, простоте и стремительности, воздействует убедительно» (Mbh 1944: XXIX).

В приложении к критическому изданию «Махабхараты» содержатся дополнительные стихи, раскрывающие подробности «божественного вмешательства». Они не были включены в основной текст, вероятно, оттого, что считаются позднейшей интерполяцией. Американский исследователь А. Хилтебейтель полагает, что они вхо-

² Карна — первенец Кунти, матери трех старших Пандавов, и бога Солнца Сурьи, сводный брат Пандавов.

³ Здесь и далее при отсылке к источнику римской цифрой обозначается книга эпоса, арабской — соответствующая глава, курсивом выделен стих (шлока).

⁴ *Bandhakī* — санскр. «связанная со многими», «охотница», «бесплодная женщина». Я.В. Васильков раскрывает целый комплекс значений, связанных с этим словом (Vasilkov 1989–1990: 389; Васильков 2010: 238–239).

дили в состав «первоначального интерполированного текста» в северной рецензии (Hiltebeitel 1980: 98–101; 2001: 255), что, впрочем, недоказуемо. Рассмотрим фрагменты текста, на которые ориентируется Хилтебейтель⁵:

40. *Тогда, о царь, Духиасана среди Собрания стал насильно стаскивать одежду с Драупади и швырять ее в кучу.*

А. Яджнясени⁶ воззвала к Кришне и Вишну и к Хари-Наре⁷, [моля] о защите. Тогда невидимый (antarhita) Дхарма, великий духом, владеющий множеством разных одежд, укрыл ее (kṛṣṇam ca viṣṇum ca harim naram ca / trāṇāya vikrośati yājñaseni // tatastu dharmo 'ntarhito mahātmā / samāvṛṇot tām vividhavastrapūgaḥ //).

41. *О владыка народов! Когда с Драупади стягивали одно одеяние, под ним одно за другим появлялось другое, такое же.*

Б. Вслед за этим, о царь, благодаря заступничеству Дхармы появились сотни многоцветных и белых одежд (nānārāgavirāgāṇi vasanānyatha vai prabho / prādurbhavanti śataśo dharmasya paripālānāt //⁸).

В том, что помощь неожиданно приходит от Дхармы, А. Хилтебейтель не видит ничего случайного, указывая на связь Дхармы и Драупади. Понятие «высшей справедливости», т.е. дхармы, упомянутое Ф. Эджертоном в качестве единственной защиты Драупади, также не случайно — оно очевидно отсылает к богу Дхарме, являющемуся персонификацией этого понятия. Из представленных выше стихов выявляется ассоциация Дхармы с одеждой, что получает свое отражение и в рассмотренном выше эпизоде критического текста «Махабхараты».

Для понимания нюансов этой связи необходимо обрисовать в общих чертах понятие дхармы, как оно представлено в эпизоде оскорбления жены в «Махабхарате» и «Андхрамахабхарате».

Дхарма представляет собой высшее космическое начало: «единственно дхарма превыше всего в мире» (dharmam tvekam paramam loke — Мбх II, 60, 13); это «высшая дхарма» (paramam dharmam Мбх — II, 61, 80; dharmam evācarottamam — Мбх II, 61, 8); «преданная высшей дхарме» (dharmaparamā — о Драупади — Мбх II, 63, 27); «древняя извечная дхарма» (purvo dharmah sanātanaḥ — Мбх II, 62, 9). Этот закон трудно постичь: «кому по силам постичь всю дхарму?» (ellavārun erugan ollani dharmuvu — Амбх II, 2, 228). Испушенным в дхарме эпос считает Юдхистхиру: это «сын Дхармы, укрепившийся в дхарме» (dharme sthito dharmasutaḥ — Мбх II, 60, 31; см. также 62, 26); «знаток дхармы» (dharmajña — Мбх II, 62, 29); «наделенный [знанием] дхармы» (dharma sampadan — Амбх II, 2, 218); «познавший всю дхарму» (erugudu ella dharmambulan — Амбх II, 2, 265), «знаток всей дхармы» sarvadharmavidumḍu — Амбх II, 2, 267). Ср. о других персонажах: «Видура, знаток всех дхарм» (vidurah sarvadharmajña — Мбх II, 61, 51); старейшины рода, «сведущие в дхарме» (dharmavidah — Мбх II, 62, 20); «гуру, лучшие из [знающих] дхарму» (gurula dharmaparulan — Амбх II, 2, 224); члены Собрания, «провидящие дхарму» (dharmadarśi — Мбх 61, 56; 61, 57); Драупади в эпосе телугу — «приверженная дхарме» (dharmaṛata — Амбх II, 2, 255), «знающая дхарму» (dharmaṁbu eruṅgu — Амбх II, 2, 264). Высший Закон объемлет собой отдельные дхармы, обязанности людей. Законным царем, согласно дхарме, является Юдхистхира: он — «царь дхармы» (dharmarājo — Мбх II, 62, 32; dharmarājumḍu — Амбх II, 2, 210), Драупади — супруга Царя дхармы, т.е. Юдхистхи-

⁵ Строфы А и Б, которые приводит А. Хилтебейтель, не вошли в критическое издание текста; они встречаются как по отдельности, так и вместе, в северных и южных рукописях «Махабхараты».

⁶ Яджнясени — санскр. дочь Яджнясены, патроним Драупади.

⁷ Хари-Нара — именование Арджуны, идентифицируемого с Кришной.

⁸ Приведенный порядок расположения строф см. (Hiltebeitel 1980: 99–100).

ры (dharmaṛājasya bhāryāṃ — Мбх II, 62, 11); «Драупади, законную супругу» (draupadīm dharmapatnīm — Мбх II, 63, 25; ср.: dharmapatni — Амбх II, 2, 203; 244). Вопрос, который звучит в Собрании, это «вопрос о дхарме» (dharmaṛāśnaṃ — Мбх II, 61, 54), существует и «сомнение в дхарме» (dharmaśaṃdēhamu — Амбх II, 2, 235; 237). Соответствием или несоответствием дхарме измеряют законность того или иного деяния, в частности, в рассматриваемом эпизоде — правомерность того, что Драупади была проиграна: «Кришну (Драупади), выигранную в соответствии с дхармой» (dharmajitām kṛṣṇām — Мбх II, 61, 32); «Драупади, вопреки дхарме проигранная» (draupadi adharma vijita — Амбх II, 2, 227). Среди различных формулировок понятия «дхарма» «Махабхарата» дает и такую: «Нет более высокой дхармы, нежели истина» (satyāt nāsti paro dharman).

Нередкая характеристика дхармы — ее тонкость: в речи Драупади «дхарма тонка» (dharmaś ca sūkṣma — Мбх II, 60, 31); «из-за тонкости дхармы» (dharmaśaukṣmyāt — Мбх II, 60, 40) мудрый Бхишма не в силах понять, что происходит в Собрании; «путь [разных] дхарм тонок» (dharmāṇām gatiṃ sūkṣmām — Мбх II, 65, 4), — говорит Дхритараштра, обращаясь к Юдхиштхире. В контекстах, в которых употребляется этот эпитет, прослеживается одна и та же мысль — невозможность понять происходящее. В последнем случае Дхритараштра, пытаясь убедить Юдхиштхиру не держать зла на Кауравов, говорит, что «неисповедимы пути дхармы». Та же идея звучит и в словах Бхишмы, отступающего перед сложностью дхармы. О том же самом говорит Драупади Духшасане, когда тот тащит ее по залу Собрания.

Эта характеристика дхармы — ее тонкость — имеет явные ассоциации с тканью. Среди значений слова sūkṣma кроме «тонкий» есть значение «шерстяной шелк», т.е. «тонко выработанная шерсть» (Monier-Williams 1976: 1240). По мнению А. Хилтебейтеля, этот эпитет можно считать постоянным применительно к дхарме. Бог Дхарма как персонификация этого понятия часто описывается облаченным во множество одежд (см. выше vāstrapūgaḥ — «владеющий множеством одежд»); дхарма выступает как покров, плащ, мантия добродетели, закона (ср. атрибут судей — судейская мантия). Таким образом, тот факт, что именно Дхарма защищает Драупади от публичного позора и облакает ее в одно из своих многочисленных одеяний, неоспоримо доказывает чистоту, добродетель и безупречность супруги Пандавов (Hiltebeitel 1980: 101).

Помимо ассоциации Дхармы с одеждами (покровом) он определяется как «невидимый», «скрытый» (antarhita)⁹. Дхарма принимает разные облики — оленя, якши (Махабхарата 1987: 589–599), а затем собаки, испытывая Юдхиштхиру. Дхарма дарует братьям Пандавам дар прожить *неузнанными*, скрываясь при дворе царя Вираты, где они должны, по условиям игры, провести свой последний год изгнания (Там же: 598–599).

Дхарме в санскритском эпосе присущ такой атрибут, как rāśa — петля, или аркан, в метафорическом смысле — «узы»: «пребывающий в узах дхармы» (dharmaṛāśāsītas — Мбх II, 62, 36), «связанный узами дхармы» (dharmaṛāśānubaddho — Мбх II, 63, 6). В обоих случаях эти определения относятся к Бхимасене и здесь также выражают его вынужденную покорность воле старшего брата Юдхиштхиры, воплощения Дхармы.

Аркан, или петля, — атрибут ведийского бога Варуны, охраняющего закон мироздания *rita*, соблюдение которого обеспечивается правильным исполнением обрядов. Варуна надзирает за их следованием, за людскими поступками, карает грешни-

⁹ Так боги выходят из контакта с героями: antarhita — «исчезнувший», «скрывшийся из виду».

ков, увлекая их своим арканом (Эрман 1999: 42). Теми же атрибутом и ипостасью наделен приобретающий большое значение в эпосе бог смерти Яма. В «Повести о Савитри» из книги III «Махабхараты» (см. Мбх III, 277–283) Яма арканом увлекает душу Сатъявана с собой в царство мертвых. Древняя ипостась Ямы — вершитель посмертного суда; отсюда его именование — Дхармараджа, Царь дхармы (Невелева 1975: 82), — совпадающее с именем-эпитетом Юдхиштхиры. Сходство функций Ямы и Варуны, как и Ямы и Дхармы, сближение которых основано на общности их ролей в диахронии, не завершается их полным совпадением. Значение ведийского Варуны как бы распределяется между Ямой и Дхармой — двумя менее значительными, чем прежний Варуна, божествами; одно из них, Дхарма, скорее, просто олицетворяет, символизирует понятие закона, нежели вершит правосудие (Там же: 83–84). В рассмотренных случаях атрибут бога смерти Ямы — аркан — метафорически соотносится с богом Дхармой, исполняющим близкие по смыслу функции судьбы.

Сближение образов Дхармы и Ямы признает и Б.Л. Смирнов, однако в «Махабхарате» они четко различимы. В частности, Юдхиштхира всегда называется сыном Дхармы, а не Ямы, несмотря на совпадение имени-эпитета старшего из Пандавов — Дхармараджа — с именованием Ямы. Исследователь приводит множество других примеров из «Махабхараты», где говорится о Дхарме и Яме как о разных персонажах (Смирнов 1962: 38). В связи с этим следует отметить, что в эпосе телугу происходит явное смешение функций Ямы и Дхармы. В эпизоде сваямвары¹⁰ Драупади из первой книги Нанная ошибочно называет Юдхиштхиру «Сыном Ямы» (Амбх I, 7, 195).

Особенностью стиля древнеиндийской словесности, как отмечают исследователи, является синонимическое варьирование лексики, содержание которой отражает наиболее важные для данного или общекультурного контекста понятия. Количество терминов, описывающих одеяния Драупади, когда та полураздетой предстает перед Собранием, подтверждает важность этой сюжетной линии. Для изображения ее одежды в рассматриваемом эпизоде «Махабхараты» употребляются следующие слова: *vastrā* (Мбх II, 60, 15; 60, 30; 61, 36; 61, 41), *adhonīvi* (60.15), *vāsas* (60.25, 61.34, 61.38, 61.39, 61.48), *ambarā* (60.27, 61.36), *ardhavastrā* (Мбх II, 60, 28), *uttarīya* (Мбх II, 60, 47), *vasana* (Мбх II, 61, 40; 61, 41). У Наннай, вместо синонимического разнообразия санскритской лексики, используются всего три слова: исходно санскритские *vastrambulu* (Амбх II, 2, 212, 215, 227, 229, 231) и *adhōnīviyun* (Амбх II, 2, 212) и телугу *kaṭṭina puṭṭambu* (Амбх II, 2, 230, 231). Последнее словосочетание буквально переводится как «завязанная, обмотанная [вокруг тела] одежда». За исключением слов *adhonīvi* — «нижняя юбка», *ardhavastrā* — «[Драупади] в одежде, наполовину спущенной» и *uttarīya* — «верхнее одеяние», все остальные слова, которые переводятся на русский язык как «одеяние», «одежда», обозначают длинный кусок ткани, драпировавшийся разными способами¹¹.

Драупади неоднократно повторяет, что на ней *единственное* одеяние: *ekaṃ sa vāso mama* (Мбх II, 60, 25); *ēkavastranu* (Амбх II, 2, 215); о том же говорит Духшасана, ко-

¹⁰ *Сваямвара* — в эпосе тип свадьбы, обычай царского дома, когда невеста «выбирала» в женихи победителя состязания, организованного ее отцом.

¹¹ Одежда в Индии в основном несшитая и представляет собой отрез материи определенной длины (не менее 5 м), завязанный разнообразными способами. Такая традиционная индийская одежда называется «сари». Из множества способов драпировки сари древнейшим и простейшим является *veitti*. Древнее *veitti*, каким оно представлено на фресках или скульптурах, является нижней частью одежды, т.е. куском ткани, обмотанным вокруг бедер наподобие юбки. Однако полотнища материи-*veitti* могут быть закреплены складками или узлами выше линии груди, завязаны на одном плече, спине или шее. Такие способы драпировки у многих народов Юго-Восточной Азии называются «саронг» или «парео».

гда приходит за супругой Пандавов в ее покои: *ekāmbarā vāpyatha vā vivastrā* (Мбх II, 60, 27); *ekavastravu aitēmi vigatavastravu aitēmi* «в единственном одеянии или же совсем без одежды» (Амбх II, 2, 215); см. также: (Мбх II, 60, 15; 61, 34, 36; Амбх II, 2, 221, 227, 229). Юдхитхира посылает гонца передать, «чтобы царица Панчали явилась в Собрание в пору нечистоты своей, даже если облачена только в одно одеяние — в нижней юбке...» (Мбх II, 60, 15). В эпосе телугу Драупади в таком же виде появляется перед свекром: «Тогда та прекрасная [Драупади], облаченная только в одно одеяние — в нижней юбке...» (Амбх II, 2, 212). Слово *adhonīvi* присутствует в обоих памятниках и везде переводится как «нижня юбка»¹², хотя трактуется исследователями по-разному. Так, А. Хилтебейтель переводит данную часть шлоки как «в единственном одеянии, [надетом] на нижнюю юбку» (Hiltebeitel 2001: 244), Гангули — «...в нижней юбке, подвязанной под пупком» (Ganguli 1993: 380), Эджертон — «...в спущенном на бедра одеянии» (Mbh 1944: XXXIV), С. Сазерленд — «облаченная в единственное одеяние с подвязанными снизу концами...». Свой перевод С. Сазерленд обосновывает тем, что *pīvi* представляет собой концы женской одежды, которые обычно завязываются спереди, но в период менструации женщины подвязывали их снизу. Таким образом, одежда *adhonīvi* указывает на особое состояние женщины, препятствующее ей появляться в обществе (Sutherland 1989: 64).

Когда в «Махабхарате» Духшасана тащит Драупади по залу Собрания, говорится, что и эта половина ее одежды спала — *patitārdhavastrā* (Мбх II, 60, 28); ср. то же о «верхней части одежды» — *srastottarīyām* (Мбх II, 60, 47). Именно верхнюю часть одежды снимают Пандавы по приказу Карны: *avakīryottarīyāni* (Мбх II, 61, 39).

Особого внимания требуют клятвы, которые произносит Пандава Бхимасена, в ярости взирая на то, как стягивают с Драупади одеяния. Фрагмент из «Махабхараты»: «О кшатрии, населяющие мир, слушайте то, что я скажу. Никогда ранее эти слова не произносились другими людьми и в будущем никем произнесены не будут. О повелители земли! Если, произнеся эти слова, я не выполню того, что сказал, то пусть никогда не обрету я пути всех своих предков! Если в битве, с силой разорвав грудь этого злодея, бесчестного потомка Бхараты, этого нечестивца, не напьюсь его крови!» (Мбх II, 61, 44–46). Та же сцена в «Андхрамахабхарате»: «Старейшины рода куру, и наставники, и почтенные люди, и родственники — все безучастно взирали на то, что безумец делает с Драупади. В битве, наводящей ужас на землю, я, грозный видом, убью злобного Духшасану и на глазах у владыки земли разорву его широкую грудь, подобную горе; с наслаждением напьюсь я из потоков крови, хлынувшей, словно водопад. Если же я не сделаю, как сказал, то буду тем, кто сошел с пути предков» (Амбх II, 2, 233–234).

Общий для обоих эпосов, но лишенный каннибальских аллюзий образ, — водопадом льющаяся из разверстой груди недруга кровь, которую пьет Бхимасена. Надо сказать, что кровь скрыто или явно фигурирует в рассматриваемой сцене. Духшасана за волосы тащит в Собрание Драупади в замаранном кровью одеянии. Пораженный надругательством над своей супругой, Бхима клянется испить крови обидчика, посягнувшего на ее честь. Свою клятву Бхимасена повторяет вновь, словно бы утверждаясь в ней, и после второй игры в кости, когда Пандавы, проиграв игру, вынуждены удалиться в изгнание на тринадцать лет (Мбх II, 68, 20–29).

В том же испачканном кровью единственном одеянии (*ṣoṇitāktaikavasanā*), с распущенными волосами (*muktakeśya*), в период ритуальной нечистоты, ничего не видя

¹² Нижняя юбка — на современном хинди называется английским *petticoat*. Служит основой для наматывания сари, на ней сари и держится. Правда, на юге Индии в связи с более жарким, чем на севере, климатом нижняя юбка не используется, но увеличивается длина сари.

от застилающих глаза слез (sravannetrajalāvīlā), Драупади сопровождает своих мужей, уходящих в леса (см. Мбх II, 70–71). Она предвидит будущие страшные события, последующие этой игре. Ее предсказание выглядит своего рода клятвой, которую она произносит, после того как ее мужья дают свои обеты: ekavastrā tu rudatī muktakeśī rajasvalā / śoṇitāktārdravasanā draupadī vākyamabravīt// yatkrte 'ham imāṃ prāptā teṣāṃ varṣe caturdaśe / hatapatyo hatasutā hatabandhujanapriyāḥ// bandhuśoṇitadigdhāṅgyo muktakeśyo rajasvalāḥ / evaṃ kṛtodakā nāryaḥ pravekṣyanti gajāhvayam// «С распущенными волосами, облаченная в единственное одеяние, влажное от крови, в пору нечистоты своей, Драупади, рыдая, сказала: „Жены тех, по чьей вине я попала в такую (беду), спустя четырнадцать лет потеряв мужей, потеряв сыновей, потеряв сородичей и друзей, с телами, окропленными кровью родных, с распущенными волосами, в период нечистоты своей, совершив поминальные приношения воды, войдут в Город слона [Хастинапуру]» (Мбх II, 71, 18–20).

В «Андхрамахабхарате» испачканное кровью платье Драупади прямо не фигурирует, а предсказание Драупади выглядит так: taḍisina yēkavastra paridhānamutōḍa vimuktakēśiyai / toḍarucu duḥkhabhāvamuna drōvadi vōye mahāhavamḥbunan / baḍina nijeśa mitra suta bamdhu janambulu śōkavēdanan / gadukoni yaṭla yēguduru kauravabhāminu lanvidhamḥbunan// «Облаченная в единственное намокшее одеяние, с распущенными волосами, объятая горем, пошатываясь, шла вслед за ними (Пандавами) Драупади, говоря: „Точно так же будут идти жены Кауравов, скорбя по своим павшим в великой битве мужьям, друзьям, сыновьям и родственникам“» (Амбх II, 2, 308).

Много раз на протяжении всего повествования санскритского эпоса сама Драупади, ее мужья, близкие (например, свекровь Кунти, а также Кришна) возвращаются памятью к тому, как обошлись с супругой героев Кауравы, и припоминают чаще всего то, что ее привели в Собрание за волосы, что она была в состоянии нечистоты и на ней было единственное одеяние. Только однажды, в книге IX «Махабхараты» «Шальяпарве», «Книге о Шалье», Бхимасена вспоминает об эпизоде раздевания Драупади, готовясь сразить Дурьодхану (см. Мбх IX, 58, 10), но словно бы забывает об этом во время расправы над Духшасаной. Упоминание этого эпизода появляется в «Шива-пуране» как позднее добавление (III, 19, 63–66), а также в памятнике X в. «Джайминия Ашвамедхапарва» (Bhattacharya 2006: 20). Отсюда делается лишенный обоснования вывод о данном сюжете как о поздней интерполяции.

Сюжет о раздевании Драупади, показывающий стремление Кауравов уравнивать положение супруги Пандавов с особого рода женщинами, допускаемыми в зал Собрания, не может быть, как представляется, случайной инкорпорацией поздних редакторов эпоса. Напротив, этот эпизод является, по-видимому, сохранившимся свидетельством существования архаического социокультурного института древних ариев, который ко времени фиксации «Махабхараты» был уже основательно забыт.

В связи с тем как стойко Драупади претерпевает жестокие унижения от Кауравов, можно упомянуть возможную типологическую параллель из позднейшего временного периода и другого культурного круга. В житиях христианских святых, принявших мученический венец, описываются истязания, которым они подвергались. С женщин часто срывали одежду, всячески оскорбляли. Но не все мученицы считали себя униженными, оказавшись в таком виде перед жаждущей зрелищ толпой. Например, Феврония, выведенная на арену без платья, воображает себя обнаженным гладиатором, сражающимся с дьяволом. Нагота и унижения не лишают ее чести, она рассматривает их как необходимые приготовления атлета перед соревнованиями (Wilson 2000: 138–139, 144–147). Нагота в соединении с невинностью страстотерпицы становится действенным средством, заставляющим противника сначала изумиться, а за-

тем устыдиться. Смелость и отсутствие стыда у жертвы становятся вызовом естественным ожиданиям. Феномен стыда заключается в том, что это эмоция, для проявления которой требуется присутствие другого: волна смущения накатывает под чужим взглядом. Если же низвести этого «другого» до уровня ничтожного субъекта, то его присутствие не может вызвать такого чувства. Тогда этот «другой», не видя ожидаемой эмоции и наблюдая, в противоположность ей, демонстрацию чувства собственного достоинства и смелость, понимает, что его роль мучителя не увенчалась успехом, и теперь уже он оказывается под властью стыда.

В некотором смысле подобный механизм срабатывает и в рассматриваемой сцене оскорбления Драупади, когда переносимые ею унижения не вызывают с ее стороны ожидаемой реакции — смущения, жалобных стенаний, мольбы о милости, но стимулируют ее решительный вызов мучителям, которые в итоге, устыдившись, отступают.

Литература

- Васильков 2010 — *Васильков Я.В.* Миф, ритуал и история в «Махабхарате». СПб.: Европейский дом.
- Гринцер 1962 — *Гринцер П.А.* Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М.: Наука.
- Махабхарата 1987 — Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва) / Пер. с санскр., предисл. и коммент. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М.: Наука.
- Невелова 1975 — *Невелова С.Л.* Мифология древнеиндийского эпоса (Пантеон). М.: Главная редакция восточной литературы.
- Смирнов 1962 — Махабхарата II. Бхагавадгита (часть II) (книга VI, гл. 25–42) / Пер., коммент., вступит. ст. Б.Л. Смирнова. Ашхабад: Издательство Академии наук Туркменской ССР.
- Таноновна 2014 — «Андхрамахабхарата». Книга II. «О Собрании». Глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии Е.В. Таноновой // Письменные памятники Востока, № 2(21), 27–40.
- Эрман 1999 — *Эрман В.Г.* Ведийская религия // Древо индуизма. М.: Восточная литература, 41–63.
- Ambh 1968 — *Andhra Mahābhāratamu (Critically edited for the first time), vol. I. Adi and Sabhā parvas.* Hyderabad: Osmania University.
- Bhattacharya 2006 — *Bhattacharya Pradip.* Was Draupadī ever Disrobed? // *Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute*, 86, 18–25.
- Ganguli 1993 — *The Mahābhārata of Krishna-Dwaipayana Vyasa. Translated into English Prose from the Original Sanskrit Text by Kisari Mohan Ganguli. First Paperback Edition.* New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers.
- Hiltebeitel 1980 — *Hiltebeitel, Alf.* Draupadī's Garments // *Indo-Iranian Journal*, 22, 97–112.
- Hiltebeitel 2001 — *Hiltebeitel, Alf.* Rethinking the Mahabharata: A Reader's Guide to the Education of the Dharma King. Chicago: Chicago University Press.
- Mbh 1944 — *Sukthankar Vishnu Sitaram and Belwalkar Shripad Krishna.* The Mahābhārata for the First Time Critically Edited, vol. II. The Sabhāparvan, edited by Franklin Edgerton. Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute.
- Monier-Williams 1976 — *Monier-Williams, Monier.* A Sanskrit-English Dictionary. New Delhi: Motilal Banarsidass Publishers (reprint).
- Sutherland 1989 — *Sutherland, Sally.* Sītā and Draupadī: Aggressive Behavior and Female Role-models in the Sanskrit Epics // *Journal of the American Oriental Society* (January-March 1989), 109, No. 1, 63–79.
- Vasilkov 1989–1990 — *Vasilkov Ya.V.* Draupadi in the Assembly-hall, Gandharva-husbands and the Origin of the Gaṇikās // *Indologica Taurinensia (Torino)*, XV–XVI, 387–398.
- Wilson 2000 — *Wilson, Liz.* There isn't a Man Here that I should be Ashamed: Resistance to Indian Cultural Conventions Regarding Female Nudity // *Asian Journal of Women's Studies*, 6, No. 3, 138–149.

References

- Vasilkov 2010 — Vasilkov Ya.V. *Mif, ritual i istoriia v «Mahabharate»* [Myth, ritual and history in the Mahābhārata]. Saint Petersburg: Evropeiskii dom (in Russian).
- Grintser 1974 — Grintser P.A. *Drevneindiiskii epos. Genezis i tipologiia* [Ancient Indian epic. Genesis and typology]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Mahabharata 1987 — *Mahabharata. Kniga tretia. Lesnaia (Aranyakaparva)* [Mahābhārata. The 3rd Book. Forest (Aranyakaparva)]. Transl. from Sanskr., introd. and comment. by Ya.V. Vasilkov and S.L. Neveleva. Moscow: Nauka (in Russian).
- Neveleva 1975 — Neveleva S.L. *Mifologiia drevneindiiskogo eposa (Panteon)* [Mythology of ancient Indian epic (Pantheon)]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury (in Russian).
- Smirnov 1962 — *Mahabharata II. Bhagavadgita (chast II, kniga VI, gl. 25–42)* [Mahābhārata. Bhagavadgītā (part II, book VI, chapt. 25–42)]. Transl., comment, introd. by B.L. Smirnov. Ashgabat: Izdatelstvo Akademii nauk Turkmenskoi SSR (in Russian).
- Tanonova 2014 — “‘Andhramahābhārata’. Kniga II. ‘O Sobranii’. Glava 2. Predislovie, perevod s iazyka telugu i kommentarii E.V. Tanonovoi” [“Andhramahābhārata”. Book II. “Sabhaparva”. Ch. 2. Introd., transl. from Telugu and comment. by E.V. Tanonova]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2(21), 27–40 (in Russian).
- Erman 1999 — Erman V.G. “Vediiskaia religiiia” [Vedic religion]. In: *Drevo induizma* [The tree of Hinduism]. Moscow: Vostochnaia literatura, 41–63 (in Russian).
- AMbh 1968 — *Andhra Mahābhāratamu (Critically edited for the first time)*. Vol. I. Adi and Sabhā parvas. Hyderabad: Osmania University (in Telugu).
- Bhattacharya 2006 — Bhattacharya Pradip. “Was Draupadī ever Disrobed?” In: *Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute*, 86, 18–25 (in English).
- Ganguli 1993 — *The Mahābhārata of Krishna-Dwaipayana Vyasa*. Translated into English Prose from the Original Sanskrit Text by Kisari Mohan Ganguli. First Paperback Edition. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers (in English).
- Hiltebeitel 1980 — Hiltebeitel, Alf. “Draupadī’s Garments”. *Indo-Iranian Journal*, 22, 97–112 (in English).
- Hiltebeitel 2001 — Hiltebeitel, Alf. *Rethinking the Mahabharata: A Reader’s Guide to the Education of the Dharma King*. Chicago: Chicago University Press (in English).
- Mbh 1944 — Sukthankar Vishnu Sitaram and Belwalkar Shripad Krishna. *The Mahābhārata for the First Time Critically Edited. Vol. II. The Sabhāparvan, edited by Franklin Edgerton*. Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute (in English, in Sanskrit).
- Monier-Williams 1976 — Monier-Williams, Monier. *A Sanskrit-English Dictionary*. New Delhi: Motilal Banarsidass Publishers (reprint) (in English).
- Sutherland 1989 — Sutherland, Sally. “Sitā and Draupadī: Aggressive Behavior and Female Role-models in the Sanskrit Epics”. *Journal of the American Oriental Society* (January-March 1989), 109, No. 1, 63–79 (in English).
- Vasilkov 1989–1990 — Vasilkov Ya.V. “Draupadī in the Assembly-hall, Gandharva-husbands and the Origin of the Gaṇikās”. *Indologica Taurinensia* (Torino), XV–XVI, 387–398 (in English).
- Wilson 2000 — Wilson, Liz. “There isn’t a Man Here that I should be Ashamed: Resistance to Indian Cultural Conventions Regarding Female Nudity”. *Asian Journal of Women’s Studies*, 6, No. 3, 138–149 (in English).

Summary

E.V. Tanonova

The Subject of the *Endless Clothes* of a Heroine in the *Mahābhārata* and in a Telugu Epic

The article is dedicated to the popular story of “the miracle of endless clothes”. It is described in the book of Sabha how the rivals of the main heroes the Kauravas attempted to disrobe the

spouse of the Pandavas Draupadi. The result of research is the emergence of God of law Dharma as an advocate of Draupadi, the relation of Dharma and clothes. The fact that the author of the *Andhramahabharata*, Nannaya Bhattudu, adopted these ancient models into a medieval literary work composed in the Telugu language stresses its importance.

Key words: Draupadī, violence towards a heroine, Dharma god, clothes in Indian epic, *Mahābhārata*, *Andhramahābhārata*.